

На правах рукописи

КОЛЕСОВ ОЛЕГ МИХАЙЛОВИЧ

**ПИСЬМЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ**

Специальность 12.00.09
– уголовный процесс, криминалистика
и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород 2006

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Агутин Александр Васильевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Поляков Михаил Петрович
кандидат юридических наук, доцент
Великанов Валерий Викторович

Ведущая организация: *Кемеровский государственный университет*

Защита состоится 26 декабря 2006 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.16 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Автореферат разослан

2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.166.16
кандидат юридических наук, доцент

Ижнина Л.П.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Актуальность темы исследования. Важнейшим разделом уголовно-процессуальной науки выступает теория доказательств. Именно к ней как нельзя лучше подходит афоризм: «Нет ничего практичнее хорошей теории»: достижения и просчеты в теоретическом освоении проблемы юридического познания криминальных явлений во многом определяют сущность и строй современного российского судопроизводства, его идеологическую и практическую эффективность. Теория уголовно-процессуальных доказательств – важнейший инструмент реализации назначения уголовного судопроизводства: защиты государства, граждан и организаций от преступных посягательств.

Но совершенен ли этот инструмент?

Более ста лет назад известный русский юрист В.Д. Спасович так оценил его эффективность: «Теория доказательств по Своду законов имеет один весьма важный недостаток: она *нерепрессивна*. От нее ускользают искусные и опытные злодеи»¹.

Современная теория доказательств тоже не представляет собой «венец творения»: процессуалисты-теоретики пока не нашли окончательного разрешения главного противоречия уголовного процесса – противоречия между устремленностью к установлению объективной истины и ограниченными возможностями субъектов процессуального познания.

Вместе с тем нельзя отрицать успехов исследователей на этом пути. Развитие теории доказательств и доказательственного права демонстрирует упорное продвижение человечества к разгадке. Однако движение это не прямолинейно; характер развития современной теории следует определить парадоксально – прогрессивно-регрессивный. Причем регрессивность в

¹ Спасович В.Д. Избранные труды и речи. – Тула, 2000 – С. 32.

данном контексте не означает негативной оценки результатов теоретического освоения проблемы: речь идет о том, что в поисках импульса собственного развития теория доказательств обращается к вещам, понятиям и подходам, некогда отвергнутым и забытым.

Подтверждение этому можно обнаружить и в УПК РФ. Очевидно, что его принятие не разрешило научных споров, касающихся понятия доказательств, их видов (источников), иерархии средств доказывания, особенностей формирования и практического применения отдельных доказательств. Напротив, отдельные нормативные положения, к примеру, ст. 74, 75 УПК РФ обострили теоретическую ситуацию, возвратив в разряд дискуссионных некогда бесспорные достижения советской процессуальной науки, получившие нормативное закрепление в УПК РСФСР. В новом УПК РФ можно легко различить конструкции, которые были присущи кодексам 1922, 1923 гг. Речь, в частности, идет об отождествлении понятий доказательств и видов доказательств.

С другой стороны, законодателем в систему доказательств добавлены новые элементы, к примеру, показания экспертов и специалистов. Кроме того, заметна эволюция отдельных привычных источников доказательств. Среди последних следует особо выделить «иные документы». Нормы УПК РСФСР и УПК РФ, описывающие данный источник, отличаются друг от друга существенно.

Документы-доказательства в последнее время привлекают к себе повышенное внимание ученых и практиков. Подобное внимание не случайно, ибо данный элемент имеет мощный внутренний ресурс развития. По обоснованному мнению ученых, «иные документы» – единственный окончательно не сформировавшийся элемент системы доказательств. Чтобы подчеркнуть это обстоятельство к документам был применен эпитет «свободное доказательство» (А.А.Давлетов, В.А. Камышин)².

² Давлетов А.А., Камышин В.А. Свободное доказательство в уголовном процессе // Вестник Удмуртского ун-та. Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 89-92.

Действительно, этот источник доказательств неординарен, как в формальном, так и в содержательном смысле. Исследователи подчеркивают оригинальность «иных документов», их способность сохранять свою форму при вхождении в уголовный процесс. Обращается внимание на то, что иные документы есть «универсальное средство сообщения системы доказательств с удостоверительными системами иных сфер правоохранительной деятельности»³.

Однако эволюция материальных элементов, входящих в понятие документов, связанная с появлением новых видов носителей, средств кодирования и передачи информации, вызвала теоретическую перегрузку понятия документов-доказательств, его чрезмерное расширение. Кроме того, погоня за описанием и процессуальным осмыслением новых технологий фиксации информации отвлекло научное внимание от ряда важнейших письменных документальных источников.

Содержание понятия «иных документов» сегодня нуждается в строгой научной систематизации. Настала пора его тщательной законодательной структуризации и классификации. В первой четверти прошлого века (УПК РСФСР 1922 г.) из документов-доказательств уже были выделены протоколы следственных действий и судебных заседаний. В конце того же века предпринимались нормативные попытки обособления актов ревизий и документальных проверок (1995 г.). Представляется, что в XXI веке предпосылки подобной тенденции не только не исчезли, но и преумножились.

Поиск специфических групп документов, нуждающихся в нормативном обособлении, и, как следствие, возвращение понятию «иных документов» (документов-доказательств) конкретности требует разностороннего подхода к проблеме. В рамках настоящего исследования это означает в первую очередь поиск прогрессивной базы в историческом понятийном фонде (это и

³ Маркелов А.Г. Иные документы как доказательства в российском уголовном процессе. – Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004. – С. 4.

есть суть регрессивно-прогрессивного подхода), а также в зарубежных уголовно-процессуальных и смежных процессуально-правовых отраслях и сопутствующих им теориях.

Надежной точкой опоры для осмысления всех сторон документов-доказательств, по нашему мнению, является понятие – «письменные доказательства». Именно из него выросло понятие документов-доказательств. Теоретическая формула «письменные доказательства» для уголовно-процессуальной науки и в настоящее время представляется весьма актуальной. Она обладает важными методологическими свойствами, которые могут способствовать выявлению значимых аспектов проблемы документальной группы доказательств и ее теоретическому осмыслению и практическому разрешению.

Проведенное исследование показало, что методологический потенциал «письменных доказательств» намного мощнее, нежели предполагалось вначале исследования. Указанное понятие позволило выйти на новые проблемные точки всей системы уголовно-процессуальных доказательств.

Все сказанное предопределило и подтвердило высокую актуальность предпринятого исследования.

Степень разработанности проблемы. Проблема письменных доказательств не может быть оторвана от теории доказательств вообще. Большинство процессуалистов, криминалистов и представителей науки оперативно-розыскной деятельности прямо или косвенно касались этой проблематики. В их числе: А.В. Агутин, В.Д. Арсеньев, А.С. Александров, С.В. Бажанов, А.М. Баранов, Р.С. Белкин, А.Р. Белкин, В.М. Быков, В.П. Божьев, А.З. Бецуков, В.М. Быков, Л.В. Воронина, А.И. Винберг, А.Я. Вышинский, В.А. Галков, А.В. Горбачев, В.Н. Григорьев, С.П. Голубятников, Н.А. Громов, А.А. Давлетов, В.Я. Дорохов, Е.А. Доля, А.Ю. Епихин, Н.В. Жогин, З.З. Зинатуллин, И.А. Зинченко, В.И. Зажицкий, С.В. Зуев, Д.Б. Игнатьев, Л.П. Ижнина, Л.М. Корнеева, Л.Д. Кокорев, Г.Н.Королев, А.Н. Копьева, Н.Н. Ковтун, С.А. Кудаев, А.П. Кузнецов, Н.П. Кузнецов, Н.А.

Кузнецова, В.В. Кальницкий, В.А. Камышин., М.К. Каминский, А.М. Ларин, А.А. Леви, В.З. Лукашевич, П.А. Лупинская, А.Ф. Лубин, А.Г. Маркушин, А.Г. Маркелов, П.Г. Марфицын, Г.М. Миньковский, И.Г. Маландин, И.Б. Михайловская, В.В. Николюк, Ю.К. Орлов, Б.И. Пинхасов, Ю.Н. Прокофьев, М.П. Поляков, А.П. Рыжаков, В.П. Резепов, В.Д. Спасович, В.М. Савицкий, П.П. Сердюков, Н.А. Селиванов, А.Б. Соловьев, М.С. Строгович, А.И. Трусов, В.Г. Танасевич, В.Т. Томин, Б.С. Тетерин, Ф.Н. Фаткуллин, А.А. Фальченко, Н.П. Царева, С.А. Шейфер, А.А. Эйсман, Н.Я. Якубович и др.

Указанные ученые внесли большой вклад в осмысление и разрешение проблемы. Существенным образом было разработано понятие документов-доказательств, сформулированы критерии отграничения иных документов от прочих доказательств, в частности, от вещественных доказательств и протоколов; приведены аргументы плюрализма форм фиксации информации и носителей информации. Успешные попытки предпринимались в отношении определения перечня иных документов, дифференциации этого источника доказательств, разработки обязательных признаков документов-доказательств, специфике использования электронных документов, а также других важных положений.

Вместе с тем, эволюция письменных доказательств и в частности трансформация материальных (физических) и нормативных представлений о документе вызывает необходимость постоянного совершенствования научного знания об исследуемой проблеме. Указанное обстоятельство подтверждается своеобразием нормативной базы письменных доказательств, имеющей место в УПК стран – республик бывшего СССР. Метод сравнительного правоведения показал, что проблема письменных доказательств включает в себя массу нюансов, которые ускользают от российских исследователей. В частности, необходимость разгрузки (упрощения) понятия документа-доказательства и введение в систему доказательств новых объектов – носителей информации.

Нового научного осознания требует и феномен письменности.

Большинству предшественников (процессуалистов советского периода) была свойственна гиперболизация влияния научно-технического прогресса на уголовно-процессуальное познание, в том числе и на формирование документов-доказательств и, как следствие, принижение роли письменности.

Таким образом, немало важнейших исследовательских задач, связанных с проблематикой письменных доказательств, остаются на сегодняшний день нерешенными. В настоящей работе предпринята попытка их нового осмысления и разрешения.

Объектом исследования выступают закономерности формирования системы уголовно-процессуальных доказательств в целом и отдельных ее элементов; проявление этих закономерностей на теоретическом, правовом и практическом уровне.

Предметом исследования являются письменные доказательства в уголовном процессе: их историко-культурная, информационная, юридическая природа, внутренняя структура, специфическое место в современной системе доказательств и тенденции развития.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в получении нового научного знания об исторической, информационно-юридической сущности и познавательном потенциале письменных доказательств; в выработке на основе этого знания предложений по совершенствованию теории доказательств, доказательственного права и практического доказывания.

Для достижения поставленной цели в процессе исследования ставились и решались следующие **основные задачи**:

- 1) исследовать исторические предпосылки формирования и трансформации понятия письменных доказательств;
- 2) изучить эволюцию отечественной нормативной базы и доктринальных представлений о сущности и доказательственной природе письменных доказательств и на этой основе сформировать новое объяснение указного феномена;

3) проанализировать уголовно-процессуальное законодательство стран – бывших республик СССР в части, касающейся нормативного понимания письменных доказательств; выявить нормы, которые могут быть позитивно использованы в отечественном законодательстве.

4) оценить уголовно-процессуальную пригодность достижений юридических теорий и правовых норм иных процессуальных отраслей (гражданский, арбитражный и административный процессы), касающиеся регламентации и использования письменных доказательств.

5) получить представление о соотношении современных понятий письменных доказательства и документов-доказательств;

6) обозначить постулаты, составляющие основы теории отдельных видов письменных доказательств, в частности документов-доказательств и протоколов-доказательств.

7) Сформулировать современное понятие письменных доказательств и определить сопутствующие ему методологические проблемы;

8) исследовать практику применения письменных доказательств в ходе расследования и разрешения уголовных дел и связанные с эти проблемы нормативно-теоретического свойства;

9) определить тенденции развития современной российской системы доказательств, в частности, перспективы совершенствования такого ее элемента, как «иные документы».

10) разработать предложения по совершенствованию отечественного уголовно-процессуального законодательства и рекомендации по повышению эффективности практического доказывания при помощи письменных доказательств.

Методологическая основа исследования. Методологической основой диссертационного исследования является диалектико-материалистический метод познания и производный от него комплексный подход, включающий элементы системно-информационного анализа. В работе использованы общенаучные методы познания и специальные методы: исторический,

логику-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический (в частности, анкетирование и интервьюирование), статистический методы.

Теоретической базой исследования послужили фундаментальные разработки науки общей теории права, уголовно-процессуального, гражданско-процессуального, арбитражного процессуального права, уголовного, административного права, криминалистики, криминологии, социологии и других наук.

Источниками научной информации по теме исследования выступили: монографии, учебные пособия, лекции, научные статьи, доклады, тезисы и другие опубликованные материалы, в том числе работы, представленные в электронной форме в компьютерной сети Internet.

Нормативную базу исследования составили: Конституция РФ, федеральные конституционные законы, нормы уголовно-процессуального (отечественного и зарубежного) законодательства, оперативно-розыскного, уголовного, гражданского, арбитражного, административного и иного федерального законодательства, а также нормативные акты Президента РФ, органов законодательной и исполнительной власти, постановления и определения высших органов судебной власти, имеющие отношение к проблеме использования письменных доказательств в уголовном судопроизводстве.

Эмпирическая база исследования. Источником информации о практических сторонах проблемы формирования и применения письменных доказательств послужили: статистические данные о результатах деятельности правоохранительных и судебных органов России в сфере уголовного судопроизводства в период с 2000 по 2005 гг.; фактография, отраженная в обзорах судебной практики, диссертационных исследованиях, журнальных и газетных публикациях; материалы собственных исследований, проведенных в 2004-2005 гг. на территории г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области: данные анкетирования и интервьюирования судей, прокуроров, следователей, оперативных работников, нотариусов (к

исследованию было привлечено более 100 практических работников разных ведомств); результаты изучения уголовных дел (более 200 дел), приговоров, определений, постановлений и иных материалов, затрагивающих проблематику письменных доказательств; изучение нотариальной практики (более 300 документов). В работе также использован личный опыт работы диссертанта в должности нотариуса.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования и полученных результатов определяется избранным автором инструментарием исследования. «Реанимированное» диссертантом понятие письменных доказательств было адаптировано в качестве инструмента конкретизации известных и выявления новых теоретических и практических проблем доказывания. Автором была показана и аргументирована необходимость пересмотра стереотипа о закрытости современной системы доказательств (имеется в виду законодательная техника описания системы доказательств в УПК РФ). Автор доказал практическую пагубность теоретической и нормативной перегрузки понятия документов-доказательств источниками, базирующимися на неписьменной форме передачи информации. Как новые могут быть оценены результаты, подтверждающие необходимость дальнейшей нормативной дифференциации (в УПК РФ) источников доказательств, в том числе и «иных документов».

Научная новизна исследования конкретизируется в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Понятие письменных доказательств следует рассматривать не только как атрибут исторического понятийного фонда отечественной уголовно-процессуальной теории. Для современной российской уголовно-процессуальной науки указанное понятие является чрезвычайно актуальным, поскольку обладает важными методологическими свойствами, которые могут способствовать выявлению и разрешению значимых аспектов проблемы доказывания при помощи документов и усовершенствованию документальной группы доказательств.

2.1. История развития уголовно-процессуального понятия письменных доказательств показывает, что методологической основой указанного понятия выступают не столько внешне выраженные формально-материальные основания (например, письменность или иная знаковая форма), сколько внутренние логические мотивы: конкретно – отражение мысли человека.

2.2. Начало письменности уголовного процесса находится в диалектической взаимосвязи с древнейшим процессуальным принципом устности. Письменные доказательства, по сути своей, являются знаковым выражением устной логически связанной человеческой речи. Именно этот методологический критерий (мысль–слово) должен рассматриваться как основной при анализе феноменов, сопрягающихся с понятием письменных доказательств, в частности, при сопоставлении указанного понятия с современным нормативным понятием документов-доказательств («иных документов»).

2.3. Современное российское уголовно-процессуальное законодательство отступает от этого правила. Нормативное понимание документов-доказательств (ст. 84 УПК РФ) опирается в первую очередь на внешние аспекты, а именно, на плюрализм носителей и средств производства и передачи информации: традиционная письменная форма (текстуальное выражение мысли) хотя и стоит на первом месте, но уже не является единственной. Кроме того, субъект производства документальной информации законом не называется: логически мыслящий человек удаляется от понятия документа.

2.4. Указанные факторы создают предпосылки для перегрузки и размывания понятия документа-доказательства, в частности дают основания для отнесения к документам не только продуктов мыслительной деятельности человека, но и других видов информации. По сути, концовка нормативной системы уголовно-процессуальных доказательств, терминологически выраженная как «иные документы», в современном

контексте означает не что иное, как «иная информация».

3. Тенденции «деградации» нормативного понятия документов-доказательств могут быть преодолены путем их дальнейшей теоретической и нормативной дифференциации, в том числе путем законодательного введения в систему доказательств понятия письменных доказательств.

В связи с этим, пункт 5 статьи 74 УПК РФ целесообразно изложить: «5) письменные доказательства: протоколы следственных действий и судебного заседания; документы».

4. Посредством письменных доказательств (такой их разновидности, как официальные документы) находит специфическую реализацию уголовно-процессуальный принцип публичности (официальности). Именно официальность (уголовно-процессуальная официальность) может рассматриваться как основная предпосылка нормативной дифференциации письменных доказательств на протоколы и иные документы.

Особенности статуса должностных лиц должны учитываться при оценке доказательственного значения официальных документов. Суд, при всем уважении к своему внутреннему убеждению, не должен игнорировать официальный статус субъекта, изложившего свои мысли в документе; особенно то обстоятельство, что это субъект участвует в уголовно-процессуальном доказывании по должности – *ex officio*.

5. Излишне широкая трактовка понимания документов-доказательств в уголовном процессе есть следствие расширения общего нормативного понимания документов. В основе последнего сегодня лежит информационная трактовка документа. Таким образом, если до появления соответствующих законодательных дефиниций понятие документа условно равнялось понятию доказательства, то после законодательного истолкования «документа» оно стало равным понятию информации (а последнее, по сути, безразмерно).

6. Уголовно-процессуальное законодательство стран – бывших республик СССР содержит немало нормативных решений проблемы

регламентации письменных доказательств, которые могут быть использованы для оптимизации отечественного УПК.

7. Уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ (УПК Белоруссии, Молдовы, Казахстана, Узбекистана и др.) осталось на позициях приверженности завоеваниям советской теории доказательств. В частности, неизменным остался костяк нормативного понятия доказательств: в большинстве УПК это «фактические данные».

Фактор понятийного единства свидетельствует о высоком методологическом качестве советской теории доказательств, в части касающейся понятия доказательств. Этот фактор – существенный аргумент в пользу возвращения в УПК РФ исторически оправданной формулировки: «доказательства – фактические данные».

8. При разработке современного понятия и процессуальной формы письменных доказательств могут быть использованы нормативные достижения иных юридических процессов, в частности, тексты статей АПК РФ, ГПК РФ, регламентирующих письменные доказательства.

9. Электронные документы могут быть допущены в качестве письменных доказательств в уголовном процессе, если они относятся к классу человекочитаемых документов. Причем, для того чтобы рассматриваться в качестве документов-доказательств электронные документы должны быть не только доступны для чтения человеком, но и быть изготовлены им. Компьютер в данном случае должен выступать в качестве средства (например, письменной машинки). Если же информация исходит от техники, то она должна рассматриваться как вещественное доказательство или как иная субстанция (например, как результат применения технических средств).

10. На защиту выносятся авторская редакция текстов статей УПК РФ «Протоколы следственных действий и судебного заседания» и «Документы» (см. автореферат четвертый параграф главы 3).

Теоретическая значимость исследования. Разработанные диссертантом теоретические положения обогащают уголовно-процессуальную науку и создают предпосылки для успешного разрешения такой важной практической задачи, как повышение эффективности доказывания. В диссертации продолжена разработка важнейших направлений теории уголовно-процессуальных доказательств, в частности осмыслена с современных позиций история становления и трансформации понятия письменных доказательств, исследованы перспективы влияния этого понятия на развитие теории уголовно-процессуальных доказательств в целом и отдельных видов доказательств.

Практическая значимость исследования определяется его общей направленностью на повышение эффективности практического доказывания при помощи различного вида письменных доказательств. Целый ряд положений диссертации могут быть применены для непосредственного практического использования. В частности, предложения автора по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства России могут быть использованы в ходе доработки УПК РФ и при подготовке решений высших судебных органов. Отдельные рекомендации могут быть полезны для оптимизации практической деятельности судебных и иных правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались на научно-практических конференциях и семинарах, проводимых в Нижегородском государственном университете, Нижегородской академии МВД России и в других вузах в период с 2002 по 2005 год. Отдельные выводы диссертации используются в учебном процессе указанных вузов, а также в правоприменительной деятельности следственных органов и судов Нижегородской области. По теме исследования автором опубликовано 4 научные статьи.

Структура диссертации. Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит

из введения, четырех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, степень разработанности избранной темы, определяются объект, предмет, цель и основные задачи, его методологическая основа, характеризуется научная новизна работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическое и практическое значение результатов исследования, приводятся сведения об апробации и внедрении научных результатов.

Первая глава **«Исторические предпосылки современного понятия письменных доказательств в уголовном процессе»** посвящена исследованию генезиса формирования и развития понятия письменных доказательств. В *первом параграфе – «Письменные доказательства как исторический элемент понятийного фонда отечественной уголовно-процессуальной теории»* автор выдвигает ряд гипотез и на основании их проверки приходит к выводу о том, что понятие письменных доказательств для современной российской уголовно-процессуальной науки является чрезвычайно актуальным; оно обладает методологическими свойствами, способствующими выявлению и разрешению значимых аспектов проблемы доказывания при помощи документов и усовершенствованию соответствующей группы доказательств.

Данный вывод основывается, кроме прочего, на том, что понятие письменных доказательств используется в теории и праве уголовного процесса ряда зарубежных стран, в том числе и стран СНГ, а также в теории и праве иных процессуальных отраслей: в гражданском, арбитражном и административном процессах.

Исторический анализ уголовно-процессуального понятия письменных доказательств (изучение работ Л.Е. Владимирова, И.Я. Фойницкого, А.Я. Вышинского, С.В. Позднышева и др.) позволил выделить ряд значимых методологических моментов. Первый момент можно условно назвать антропологическим: письменные доказательства всей историей своего развития показывают, что они относятся к разряду личных доказательств; информация, содержащаяся в письменных доказательствах, есть продукт мыслительной деятельности человека. Эта важная историческая предпосылка имеет центральное значение в понимании сущности письменных доказательств.

Второй момент: письменная форма доказательства – понятие традиционно очень широкое. Эта форма издревле включает в себя все известные способы знаковой передачи человеческой мысли. Письменность в этом контексте следует понимать предельно широко. Но главное здесь не средство, не форма знаков, а способность этого средства адекватно воспроизводить, сохранять и передавать мысль (внутреннюю речь) человека.

Из сказанного следует, что исторической основой уголовно-процессуального понятия письменных доказательств выступают не столько материальные основания (письменность, например), сколько именно логические основания. Письменные доказательства – знаковое выражение устной человеческой речи, следовательно, оно неотделимо от субъекта.

Во *втором параграфе* – «*Письменные доказательства и документы: соотношение понятий и выдвижение гипотез*» – диссертант проводит сопоставление понятий письменных доказательств и документов. В результате анализа правовых дефиниций автор приходит к выводу: понятие документа – «правопреемника» письменных доказательств – активно эволюционирует в сторону расширения: в него включается все больше число информационных явлений. Широкое понимание документа положено в основу нормативной интерпретации документов-доказательств (ч. 2 ст. 84 УПК РФ)

По мнению диссертанта, широкое понимание документов-доказательств – проявление общей тенденции, в основе которой лежит так называемая информационная трактовка. Даже в отраслях, где термин «письменные доказательства» признан нормативно, письменность толкуется весьма широко, включая в себя звукозапись, видеозапись, фотографию и т.д.

Отмечается, что широкий подход к пониманию документов-доказательств не может быть однозначно оценен знаками плюс или минус. Позитивные стороны этого подхода очевидны: посредством его в юридическую сферу вовлекается больше разных источников информации. Однако в указанном подходе есть определенные недостатки. Если ранее понятие документа равнялось понятию доказательства, то после законодательного вмешательства оно стало равным понятию информации, т.е. безграничным по своему объему.

Вторая глава **«Нормативные основы современного понятия письменных доказательств в уголовном процессе»** посвящена специфике правовой стороны исследуемой проблемы. В *первом параграфе* – *«Уголовно-процессуальные правовые основы»* – автор приходит к заключению, что толчком нормативной эволюции понятия письменных доказательств в советском праве послужила революция в части способов производства и сохранения информации. Реформа уголовно-процессуального законодательства конца пятидесятых – начала шестидесятых годов прошлого века знаменательна тем, что в тело понятия документ, ранее жестко связываемого с письменностью, были внедрены предпосылки проникновения неписьменных средств документирования информации.

Эта традиция продолжает действовать в постсоветском законодательстве России. Во-первых, в процессуальном понимании документов отразились общие тенденции развития указанного понятия в сторону расширения. Во-вторых, в статье 84 УПК РФ закреплён дифференцированный подход к понятию документов. Причём дифференциация документов основывается на способе отображения

сведений. Законодатель еще раз подтвердил отказ от единственности письменной формы документа. В ст. 84 УПК РФ предельно четко пописано, что документ может быть и неписьменным. Причем перечень средств документирования законодатель оставляет открытым: они обозначены фразой – «в ином виде». Таким образом, в контексте УПК РФ неписьменный документ становится как бы «дважды иным» документом.

Оценивая понятие доказательств, диссертант обращает внимание на то, что уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ осталось на позициях приверженности завоеваниям советской теории доказательств. Костяк нормативного понятия доказательств в большинстве УПК, имеющих хождение на постсоветском пространстве, остался неизменным: это «фактические данные». Диссертант полагает, что феномен понятийного единства стран СНГ свидетельствует о качестве советской теории доказательств, в части касающейся понятия доказательств.

Автором дается позитивная оценка положениям УПК стран СНГ, имеющим отношение к проблеме письменных доказательств. Делается вывод о том, что письменные доказательства – понятие развивающееся. Так, в УПК Белоруссии и Эстонии в число письменных доказательств включены протоколы оперативно-розыскных мероприятий.

Во втором параграфе «Иные процессуально-правовые основы» исследуются нормативные дефиниции понятия письменных доказательств, имеющиеся в иных процессуальных отраслях права. Диссертант делает заключение, что понятия письменных доказательств в гражданском, арбитражном и административном процессах совпадают по принципиальным позициям: их объединяет именно письменность независимо от технических вариантов ее воплощения. Вместе с тем, понятие документов здесь, как и в уголовном процессе, не всегда тождественно понятию письменных доказательств; оно является лишь частью письменных доказательств.

Одновременно выделяются отраслевые особенности. В частности указывается, что письменные доказательства в уголовном процессе

отличаются от письменных доказательств, имеющих место в гражданском процессе, своей «преюдициальностью». В уголовном процессе они не имеют заранее установленной силы. Это обусловлено степенью внутреннего формализма и целями названных выше процессов.

Автор признает правильность вывода о том, что предустановление в законе доказательственной силы тех или иных средств – есть политический и идеологический критерий оценки доказательств. В гражданском процессе письменные доказательства должны обеспечивать предсказуемость решения по многим гражданским делам. Такой предсказуемый результат гражданского процесса гораздо важнее, чем якобы дифференцированный подход к каждому случаю. Уголовный процесс, напротив, действует на иных началах: здесь важен поиск не общего подхода, а именно деталей. В принципе, «насколько гуманно внутреннее убеждение в уголовном процессе, настолько же оно «негуманно» при разрешении гражданско-правовых споров (И.Г. Медведев).

В третьей главе **«Современное понятие письменных доказательств в уголовном процессе, его теоретическая основа и практическая реализация»** упор делается на доктринальные основания понятия письменных доказательств.

В *первом параграфе «Теория документов-доказательств»* исследуется эволюция этого понятия в науке уголовного процесса. Анализируются позиции широкого круга ученых: Г.М. Миньковского, В.Г. Танасевича, С.П.Голубятникова, Л.Д. Кокорева, Н.П. Кузнецова и др. В историческом контексте рассматриваются и оцениваются диссертации последних лет (А.Г. Маркелов, Н.П. Царева, В.О. Агибалова и др.).

Автор проводит сравнительное исследование дефиниций, имевших место в советский и постсоветский период. Диссертант обращает внимание на то, что при обилии дефиниций документов-доказательств, имеет место структурная стабильность указанного понятия. Автором выделяются элементы, которые оправданно оставляют костяк этого понятия; критикуются элементы вводимые в структуру понятия без должных

методологических оснований.

В работе подчеркивается, что проблема формы документа-доказательства в первую очередь связана с письменной формой. Диссертанту представляется, что имеющиеся подходы к статусу письменности в уголовном процессе (принижающие ее значение) нуждаются в теоретической корректировке.

Автор указывает, что существуют разные подходы к понятию документов-доказательств: широкий и узкий. Данное подразделение опирается на формы и средства производства информации.

Во втором параграфе – «Теория протоколов-доказательств» автор, опираясь на российское и зарубежное законодательство, приводит доводы в пользу того, что данный источник письменных доказательств находится в состоянии активного развития.

Значительное внимание уделено теоретическим аспектам этого источника доказательств. Рассмотрены позиции ученых: Л.М.Карнеевой, Ю.К.Орлова, А.С.Кобликова и др. Анализу подвергнута проблема доказательственного статуса протоколов допросов и очных ставок. Делается вывод, что в науке существует две точки зрения: одни авторы допускают самостоятельное значение протокола допроса, другие категорически против.

Автор пытается критически осмыслить установку, согласно которой источником доказательств является не протокол допроса, а показания. Высказывается мнение, что при некотором смещении акцентов можно увидеть, что информация, письменно отраженная в протоколе, уже не является показаниями в строгом смысле этого слова, поскольку показания здесь должны восприниматься не только в контексте позиций личности, например, свидетеля, но и в контексте иных атрибутов, связанных с организацией диалога и собственно с изготовлением протокола допроса. Кроме того, устные заявления участников процесса могут содержаться в протоколах иных следственных действий, например, обыска.

Опираясь на доктринальные и нормативные основания, в том числе и на уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ, автор высказывает

ряд предложений по усовершенствованию этой разновидности документов.

В третьем параграфе «Основы теории электронных документов-доказательств» диссертант рассматривает различные подходы к понятию электронных документов-доказательств (А.В. Ткачев, И.Г.Медведев, А.Г. Маркелов и др.) и дает разностороннюю оценку доказательственного значения электронных документов. Он вступает в полемику с авторами (В.А.Новицкий), которые полагают, что эта разновидность документов может в скором времени вытеснить традиционные носители информации. Соглашаясь с тем, что компьютерные технологии могут прибавить наглядности, оптимизировать оценку отдельных обстоятельств дела, автор доказывает, что они никогда не заменят живого общения, например, судьи с подсудимым, со свидетелями и т.д. Не заменят эти электронные способы фиксации и письменного слова.

Автор полагает, что значение письменности в уголовном процессе не исчерпывается простым «закреплением следов устной речи, сохранением свежести первоначального наблюдения и значительного облегчения дела памяти». Письменное слово специфическим образом активизирует мышление. Подобно тому, как наука не может обходиться без письма, не сможет без него существовать и уголовный процесс. Письменность позволяет не только сохранять информацию, но и оптимизирует процесс обращения с ней. Весьма трудно представить себе в какой, если не в письменной форме, будет существовать обвинительное заключение или приговор.

Делается вывод, что роль электронных технологий и, как следствие, электронных документов, в уголовном процессе (требующем надежной информации) не стоит преувеличивать. Но очевидно что, не стоит эту роль и преуменьшать.

В четвертом параграфе «Современное понятие и уголовно-процессуальная форма письменных доказательств» диссертант делает развернутое обобщение наиболее значимых выводов, сделанных в предыдущих разделах работы.

Автор считает, что уголовно-процессуальное понятие документов-

доказательств необходимо выводить не из современных нормативных определений информации, а из исторически оправданного понятия письменных доказательств, опирающегося на триаду базовых элементов. Первый элемент – материальная основа, позволяющая точно выражать, надежно сохранять и без потерь передавать человеческую мысль; второй – субъект (человек мыслящий), производящий смысловую информацию; третий – письменный способ фиксации информации (буквенный или специальный), позволяющий точно передавать мысль. Эти элементы отражают информационно-техническую подоплеку понятия письменного доказательства. На них базируется и универсальное понятие письменных доказательств, пригодное для любых форм юридического (и не только) процесса.

Опираясь на новые знания, автор формулирует современную научную проблему письменных доказательств. Она включает в себя несколько аспектов: *первый аспект* заключается в наличии противоречия между развитием неписьменных форм производства и фиксации информации и традиционным пониманием документа; *второй* касается вопроса соотношения понятий письменных доказательств, имеющих в разных отраслях процессуального права и соответствующих им теориях (письменные доказательства в этих отраслях имеют общий методологический базис); *третий аспект* связан с исследованием оснований обособления такой разновидности письменных доказательств как протоколы следственных действий и судебных заседаний (эта часть проблемы также должна решаться в межотраслевом аспекте); *четвертый аспект* – проблемы множественности и специфичности субъектов – изготовителей документов-доказательств.

Суть современной проблемы письменных доказательств выражается в необходимости сохранения исторического существа письменных доказательств, как средства передачи человеческой мысли, и основанного на нем объема понятия документов-доказательств с одновременным

введением в сферу доказательственного обращения новых форм информации.

Решение указанной проблемы, по мнению диссертанта, должно опираться на отказ от узкого понимания теоретической установки, согласно которой система доказательств является универсальной и не подлежит расширению. Автор считает, что система доказательств это инструмент, подлежащий дальнейшему теоретическому и практическому совершенствованию.

В работе приводятся предложения по улучшению УПК РФ. В частности, предлагается дополнить УПК РФ отдельной статьей, именуемой: «Материалы, полученные с помощью применения технических средств» следующего содержания: «К материалам, полученным с помощью технических средств, имеющим доказательственное значение, относятся материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».

Термин «письменные доказательства» предлагается употреблять в УПК РФ. Вместе с тем, отмечается, что целесообразным появление термина «письменные доказательства» будет только в перечне видов доказательств (статья 74 УПК РФ). Исходя из этого, пункт пятый этой статьи предлагается изложить в следующем виде: «5) письменные доказательства: протоколы следственных действий и судебного заседания; документы».

Введение термина «письменные доказательства в тело УПК РФ» будет служить напоминанием о методологической сущности таких источников доказательств как протоколы и документы, их родстве с письменными доказательствами в иных юридических процессах. Кроме того, это поможет лучшему восприятию содержания статей, раскрывающих содержание указанных источников.

Тексты данных статей, видятся автору следующим образом.

Статья. 84 «Документы».

«Документы признаются доказательствами, если сведения, изложенные

или удостоверенные в них организациями, должностными лицами и гражданами, зафиксированы в письменной форме и имеют значение для уголовного дела.

Документы, подтверждающие совершение юридически значимых действий, должны соответствовать требованиям, установленным для данного вида документов.

К письменным документам могут прилагаться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные материалы, полученные с помощью применения технических средств.

Документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, а также документы, подписанные электронной цифровой подписью или иным аналогом собственноручной подписи, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и в порядке, установленных федеральным законом.

К документам, исполненным полностью или в части на иностранном языке, должны быть приложены их надлежащим образом заверенные переводы на русский язык или на язык, на котором ведется уголовное судопроизводство.

Документы приобщаются к уголовному делу постановлением прокурора, следователя, органа дознания, дознавателя, постановлением судьи или определением суда и хранятся в нем в течение всего срока хранения дела. В случае если оригиналы документов необходимы для учета, отчетности и в других законных целях, они могут быть возвращены их владельцам по возможности без ущерба для производства по делу с сохранением их копий в деле.

Документы, обладающие признаками, указанными в части первой статьи 81 настоящего Кодекса, признаются вещественными доказательствами».

Статья 83 УПК РФ «Протоколы следственных действий и судебного заседания» должна быть, по мнению диссертанта, должна быть изложена в следующем виде: «В качестве доказательств допускаются составленные в

порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, протоколы следственных действий, удостоверяющие обстоятельства и факты, установленные при осмотре, освидетельствовании, выемке, обыске, предъявлении для опознания, проверке показаний на месте, следственном эксперименте, эксгумации, протоколы контроля и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров, составленные в установленном законом порядке и с приложением соответствующей записи прослушивания, а также протокол судебного заседания, отражающий ход судебных действий и их результаты».

В **заключении** приводятся итоги исследования и выделяются концептуально важные моменты диссертации.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

Научная статья, опубликованная в ведущих периодических изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Колесов О.М.* О соотношении понятий «письменные доказательства» и «документы» // Вестник ННГУ, серия «Право», вып. 2 (10). Уголовное судопроизводство в теории, законодательстве и конкретных жизненных ситуациях». – Изд-во ННГУ, Н. Новгород, 2006. – С. 97 – 101.

Статьи, опубликованные в других источниках:

2. *Колесов О.М.* Письменные доказательства в уголовном процессе // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Материалы Третьей международной научно-практической конференции. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2005. – С. 65–66.

3. *Колесов О.М.* Письменные доказательства в уголовном процессе: постановка проблемы // Современные проблемы государства и права: Сборник научн. трудов / Под ред. В.М. Баранова, В.А. Толстика, А.В. Никитина. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2005. – Выпуск 9. – С. 135 – 146.

4. *Колесов О.М.* Письменные доказательства и документы: соотношение понятий // Противодействие преступности: Сборник научных трудов / Под ред. П.А. Кабанова. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2005. – Вып.6. – С.82–86.

5. *Колесов О.М.* Письменные доказательства в уголовном процессе // Сборник научных трудов юридического факультета. Выпуск 4. / Отв. ред. проф. П.А. Колмаков. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. университета. – 2005. – С. 88–91.